



WWW.UNILIB.BG

ШКОЛСКИ ЛИСТЪ.

Одъ овога листа излазе свакога месеца по четири броя. —
Цена му е на год. 4 ф. на по године 2 ф. на четвртъ год. 1 ф. а.вр

БРОЙ 31. У Новоме Саду, 21. Августа 1860. **ГОД. III.**

Учитель треба да е побожанъ човекъ.

(Свршетакъ.)

Право почитаніе и поуздано поверенъ общине у којой служи, кадаръ е само онай учитель задобити, кои е — покрай остальхъ своие званію приличенъ свойства и способностей — побожанъ и скроманъ. Света е дужность учителя да децу воспытавати да буду добри и побожни Християни, у цркви читаюћи молитве и псалме и пояюћи духовне песме све Християне къ вери и испуненю закона Божіегъ побуђивати; на свакомъ месту и целога живота свогъ добре примере дати и людма двати, и нѣма делима своима тако светлити, да се на нѣга угледаюћи у добру постојано одрже, ил' одъ зла одступе и поправе се.

Свакій човекъ знаде, и треба да знаде, да е учитель за то поставленъ, да буде учитель добродѣтеля, учитель Божіега закона, учитель свакога добра. Садъ, кадъ опазе люди, да учитель за цркеу немари, да у нѣой непристойно стои; да безъ осећаня и страха Божіегъ, безъ смисла и разума механично чита и пое; да нема страхочитованя према крсту, литіи, икони, и према другима светымъ стварима; да непристойне речи говори, и неупутна и скаредна дела твори: могу ли они таковога учителя поштовати, могу ли му поуздано свою деицу на воспитаніе поверити? Доиста немогу, еръ е онъ наемникъ и гори одъ наемника, — будући да нема у срдцу своие побожности, а овамо

е башъ поставлѣнъ за примеръ и за учителя по-
божности.

Пытаю неки, шта е узрокъ томе, што чувство вере и благоправности међу людима, све слабѣе быва? Узрокъ е томе, што многи едъ оныхъ кои су позвани да децу и люде вери и добрымъ наравима уче, сами неосећаю у срдцу свомъ вере, нити се владаю онако како законъ Божій заповеда. Бадава су имъ безъ тога све речи, бадава имъ е сва наука, бадава сви спопляшньи обреди. Само онай учитель, кои е одушевлѣнъ живомъ веромъ у Бога, кои е изабрао законъ Божій за путь живота свога, кои е едномъ речію побожанъ, кадаръ ће быти веру и благе нрави найпре у срдце нѣжне дечице, на посредствомъ овыхъ у срдце целога народа пресадити.

Напоследку побожность е и зато учителю необходимо нужна, што она дае свакој науци право освећенъ. — Ни еданъ предметъ у школи неваля механично само предавати и учити, него тако, да се посредствомъ ученя душевне снаге детіе развію, извечбаю и оснаже, да се учеће се дете духомъ своимъ све већма и већма уподобљава Богу Створителю своме. Деца, коя у школу иду, неиду само зато, да прибаве себи неке вештине и основъ знаня, него много већма зато, да постану побожнїя, разумнїя, боля и валянїя. Али ову цѣль постићи може са децомъ своіомъ само онай учитель кои е духомъ свеспасаваюће и свеосвећуюће науке Христове, духомъ чисте побожности задавуть. Такавъ ће учитель кадаръ быти при предаваню свакога предмета употребити егоне прилике, да децу са милошћу, благошћу, премудрошћу и свемогућношћу Отца небесногъ упозна. Кадъ се деца уче изъ природе, кадъ познаю землѣ и народе, кадъ уче приповедке и повѣсти, — при свакомъ томъ послу

да се прилика врло сгодныхъ, у којима се на веру у Бога, на чувство любви према Богу и ближнѣму, на крепку и постоянну надежду у Бога, дете довести и тымъ добродѣтельима утврдити може, али само чрезъ побожнога учителя. При вечбаню у писаню задаватѣ побожанъ учитель изреченія изъ светога Евангелія, и изъ другихъ кнѣига светога писма. Изреченія та вешто изабрана, и одъ деце списана и научена служиѣ свакоме детету за правило богоугодногъ живота; може бити да ѣ свако поедино изреченіе то, по неко дете, сачувати одъ зла, а по неко на добро побудити. При рачуну иѣи ѣ разуманъ учитель на то да дечию снагу мишленя и разумевања вечба, али ѣ онъ, ако е побожанъ, умети и у овомъ предмету задавати такове примере, съ којима ѣ се дете на штедливость, радиность, умереность, на подпомаганъ црквѣи, школа, болница и другихъ користныхъ заведенія привикнути, а одъ неситости, неумерености, раскошности, преваре, и сребролюбія предохранити моѣи. —

Школе у којима се само разумъ и остали умни дари дечиі изображаваю, а срдце дечије у духу правога благочестія невоспитава, неприносе никаква добра плода по народъ; еръ изъ нѣи излазе люди сумнѣчари и неверници, люди невалялога владаня, люди коихъ е сва важность у досеткама, съ којима безобразно нападаю на све оно што е добро и свето.

Само е она школа добра, у којој се покрај просвештенія разума, и срдце дечије у духу Христомъ Спасителѣмъ проповеданаго св. Евангелія, у духу чисте Христїянске побожности изображава, и облагороѣва. Само е онај учитель достојанъ тога имена и тога најсветіиѣгъ званія, кои е духомъ праве вере, любви и надежде задануть, коме е Христосъ путъ истина и животъ. Такове школе, и такове учитель дай Боже

нашемъ православномъ Србекомъ роду, кои же децу нашу млекоу Христїанства напоити, кои же млађаный нараштай нашъ побожнымъ, благоправнымъ и добродѣтельнымъ учинити и съ тымъ необоримый основъ къ благоданю и правой среѣи народа нашегъ положить.

На данъ рођеня, Тезоименія и пр. Нѣг. ц. кр. Ап. Величества.

Евангеліе Маш. гл. 22. зач. 90.

Во время оно, сохѣтз прїаша вси Фарїсеи на Исуса, какъ да шболстатз его словомз. — У време оно, советовавше се и договорише сви Фарїсеи противу Исуса, како да га преваре речма.

И посылаютз къ немѣ ученики свои со Ирвдїаны, глаголюще: учителю, вѣмы какъ истиненз еси, и пѣти Божїю коистинѣ учиши, и не радиши ни ѿ комже: не зриши бо на лице человекѣмз. — И послаше къ нѣму ученике свое съ Ирвдїанци, говореѣи: учителю! Знамо да еси истинитъ, и путу Божїю заиста учишь, и немаришь ни за кога, еръ не гледишь на лице людїи.

Рцы убо намз, что ти са мнитз; достойно ли есть дати кинсонз кесареки, или ни; — Кажи намъ дакле шта ти се чини, ел' право дати данакъ кесару, или не?

Разумѣвз же Исусъ лѣкаство ихъ, рече; что ма искѣшаете, лицемѣри; покажите ми златицу кинсоннѣю; — А Исусъ разумевши лукавство нѣихово, рече: што ме искушавате, лицемери! покажите ми златицу данка.

Они же принесоша емѣ пѣназз. — А они му донесоше новацъ.

И глагола имз: чїи образз сей и написанїе; — И рече имъ: Чїи е образъ овай и надписъ?

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

И глаголаша емѣ: кесаревѣ. — И рекоше му: кесаревѣ.

Тогда глагола имъ: воздадите убо кесарека кесареви: и Божію, Богови. — Тада имъ рече: подайте дакле кесарево кесарю, и Божіе Богу.

И слишакше дикишася, и штакише его Ѡидоша. — И чувши дивише се, и оставивши га отидоше.

Апостолъ къ Римл. гл. 13. зач. 111.

Братіе, всака душа властемъ придержащимъ да покинѣтса, нѣсть бо власть аще не Ѡ Бога: същымъ же власти Ѡ Бога учинены сѣть. — Браћо! свака душа властима владающимъ да се покорава, ерѣ нема власти да нив одѣ Бога, а што су власти одѣ Бога су поставлѣне.

Тѣмже противлаиса власти, Божію повелѣнію противлаѣтса: противлающій са же себѣ грѣхъ пріемлютъ. — Зато ко се противи власти, Божію се заповести противи: а кои се противе на себе грехъ примаю.

Кнази бо не сѣть болзнь добрымъ дѣломъ, но слымъ, хоцѣши же ли не боатиса власти; благое твори: и имѣти будѣши похвалѣ Ѡ негѣ. — Ерѣ кнезюви нису страхъ добрыма делма него злима, хоцѣшь ли дакле да се не боишь власти, чини добро и имашь похвалу одѣ нѣга.

Божій бо слуга есть тебѣ ко благое, аще ли злое твориши, бойса: не бо безъ ума мечь носитъ: — Ерѣ е Божій слуга теби за добро, ако ли зло радишь, бой се; ерѣ не носи маць узалудъ.

Божій бо слуга есть, Ѡмститель ко гнѣбъ злое творящимъ. — Ерѣ е слуга божій отмаститель на гнѣвъ ономе кои зло чини.

УНИВЕРСИТЕТСКА
ВИБЛИОТЕКА

Тѣмже потреба повиноватиса не токми за гнѣвъ, но и за совѣсть. — Зато треба покоравати се не само збогъ гнѣва него и збогъ савести.

Сегаш ради и дани даете: слѣжителѣ во Божіи сѣть ко истое сѣе пребыкающе. — Ёрь зато и данке даете; ёрь су слуге Божіе ков су зато исто поставлѣне.

Воздадите уѣвш вѣсѣмъ должнаѣ: емѣже уѣвш урокъ, урокъ: а емѣже дань, дань: а емѣже страхъ, страхъ: и емѣже честь, честь. — Подайте дакле свима шта сте дужни: коме дакле плату, плату: а коме данакъ, данакъ: а коме страхъ, страхъ: а коме честь, честь.

Петро и Кокошъ.

(Свршетакъ.)

Кокоши еду врло радо месо ситно изсецкано, било то пресно ил' кувано. У Француской изранюе многи свое кокоши зими са месомъ пали кљусади. У одномъ паломъ кљусету има по шесть до седамъ центи меса; то кодъ насъ вране и друге птице ил' црви пождеру, а у Француской уштеде люди са свакимъ палимъ кљусетомъ по двадесетъ и више фонтинти кокошиє ране.

Рано ютромъ има по баштама много буба, црви, гљивисти, пужиѣа и другогъ гада, што онде многу штету чини. Веште газде пуге рано ютромъ свое кокоши у нутра, кое тада едногъ листка дирнути неѣе, а савъ ѣе онай гадъ отребити и нѣимъ се наранити. После иѣ треба на полъ изтерати, ерь доцниє у дану оѣе да чепркаю, и штету да чине.

Найрадше еду кокоши црве, и буду одъ тога веселе, снажне, плодне, носе многа яя, добию лепше сѣйниє перъ и угое се, и колико се досадъ виѣало,

ни болести и реднѣ на ове црвима ранѣне кокоши невалую онако, као на друге. При томе в ово и најѣтниня рана и силву другу многу скуплю уштеди. То в узрокъ, те данасъ сви люди, што кокоши одравлюю, црвиняке држе. Оѣешъ ли црви да зацатишъ, изкопай у земљи рупу одъ три четиръ стопе у дубльину и ширину, и метни у ню најпре еданъ таванъ ражне сечке, на ню таванъ коньскогъ љубрета, на нѣга таванъ землѣ, сваки таванъ полъ стопе у висъ, и озго наспи неколико котлиѣа крви; юшъ бади и црева и све труло и укварено месо, коегъ ѣешъ у месара наѣи, пакъ рупу ту озго даскама затвори тако, да немогу кокоши чепркати, али да могу муве долазити. За две неделѣ дана закотиѣе се ту милионима црва одъ различни мува и пр. одъ кои ѣешъ сваки данъ по едну лопату, ил' како кокошию имашъ, тима бацати. Рупе ове треба на таквомъ месту да стое, да ии съ пролеѣа мразъ невата и црве неутамани; и тада ии валя обноѣъ сламомъ покривати и одъ мраза закланяти; несмеду ни на онакомъ месту стояти где ѣе се кишна ил' друга вода у нѣи цедити, те црве давати; исто тако неваля ни крви превѣше доливати, да се црви недаве.

Ко неѣе црвиняке да држи, валя све помие и остало изъ куйне и баште одпадаюѣе, сва црева, меса, крвь, и укварена ела на љубре да баца, али нека се љубриште зна где е, а не данасъ овде сутра онде. И ту се црви закоте и кокоши ии наѣу, зато се туда најрадѣе баве, по васданъ ту чепркаю, и три асне чиве; рану штеде, што би се другчие на нѣи потрошила; црве поеду, кои би съ љубретомъ извежени на нѣивама зрно ели, — и заоставше у љубрету семе поеду, кое би на нѣивама у траву и коровъ израстло.

Најѣтниние би било кокоши на штрнѣикама држати, ту силно зрно и семе остане, ту силна буба и

црвѣ живи, и кокоши су по те землѣ врло полезне, што и та заоставша зрна поеду, коя би другчие иструнула, те се јошѣ више бубе и црва накопило, и поеду сва остала семена, што би на нъиви траву и коровѣ правили, и поеду све црве и бубе, кои би нъиву ели, а при томѣ нъиву јошѣ и нађубре. Свака кокошѣ нађубри сваки данѣ по едну стопу землѣ. Ово се мало чини, ал' многе кокоши, и крозѣ више месеца нађубре болѣ него икоя друга стока; зато су кокоши и на салашима врло пробитачне, и најболѣ туда приаю, само ии треба и туда удесно држати и чувати.

Овако држанѣ и чуванѣ кокоши, да су по васдавѣ слободне, нођу у чистимѣ стаяма склонѣне, у суву и топлемѣ, у чистомѣ воздуху, на удесной рани и чистой води, буду све здраве веселе и плодне, а другчие се разболеваю и угину.

Чимѣ се кокошѣ кострешити пође, лагано и невесело ходити, неести, и кресте јој побледе, знакѣ е болести, и валя одма помоћи гледати.

Најглавније су кокошије болести: проливѣ, затворѣ, чирѣ, пипа, отокѣ ногу, башаль, балабанѣ и богиня; ал' много пате и одѣ вашию, и силна страда при перушаню.

Проливѣ ил' водено торенѣ добию одѣ влаге, ил' многе влажне ране, обично пролећемѣ ил' есени, тада имѣ е савѣ турѣ и ноге мокре одѣ бала. На ту болестѣ валя имѣ неки данѣ сувлю рану давати, у топлимѣ и сувимѣ стаяма ии држати, помалко црна вина у рану помешати, особито у скуванѣ грахѣ или ечамѣ.

Затворѣ добию лети на врућини, ил' зими одѣ многе суве ил' ватрене ране. Тада се сваки часѣ напиваю као на торенѣ, ал' ништа одѣ нъи непада. Ту имѣ валя влажну рану давати, помие, зелѣ, лишѣа, особито са зейтиномѣ помешано, и у зейтинѣ замоченимѣ перцемѣ црево мазати и прочаголыти.

Чиръ надъ тртицомъ добию одъ нечисти стая, кавеза и кокошинака. Болованѣ одъ чира не може се другчѣ познати, докъ се болестна неувати и неразвиди ели одъ чира. Ако чиръ јошъ загноенъ нив, треба га машћу ил' зейтиномъ мазати; и почемъ тада увекъ и одъ затвора пате, то валя и црево зейтиномъ мазати. Ако ли е чиръ загноенъ, треба га просећи, изцедити, млакомъ водомъ изапрати, и сваки данъ виномъ ил' ракијомъ, сирћетомъ ил' сланомъ водомъ ошкропити; јошъ треба кокоши той, ако е врло слаба, снажнју рану давати.

Пипа е болестъ, где имъ езикъ отекне, носъ се, загуши, те зияјући дишу, докъ се не загуше. Пипу добию на којој врућини, одъ жеђе ил' одъ неваляле воде. Ту имъ валя ону съ езика кору што се тада увати, игломъ ил' ножићемъ лагано сгулити, рану сирћетомъ опрати, ил' машћу, масломъ ил' скорупомъ намазати, кокошъ после неколико часа салатомъ или кельомъ наранити, и неки данъ у затвору влажнимъ мекинјама ранити.

Отокъ ногу добию одъ влаге са зимомъ. Тада ии валя неки данъ у топломъ и у сувомъ држати.

Кашаль, балабанъ и богиня, то су реднѣ. Све три болести прилѣпчиве су, зато валя болестне што пре одъ здрави одлучати, докъ се нису све испоганиле.

Противу кашля најболѣ е мешати имъ у ело куваногъ целена, и съ истомъ одъ куваногъ целена водомъ ии поити.

Противу балабана најболѣ е у топломъ ии држати.

Богинѣ изађу највише по трбуу и по крилима. Туда ии валя млекоомъ прати ил' машћу мазати. Найвећма се хвали масть одъ катрана съ лоемъ помещана. Тада имъ валя и изсецкане салате съ пецеломъ посуто за ело давати.

У свима редняма хвали се, да е куванъ кисели купусъ и по оне здраве кокоши врло пробитачанъ, ерѣ ии одъ редњи сачува. Лети е пробитачно кисело млеко съ мекиняма помешано кадкадъ давати. Исто се тако хвали бели лукъ съ путеромъ и чаѣи замешанъ. Све ово валя и кадъ нема редњи кадкадъ давати.

Ваши еу кокошима особито лежеѣима врло досадне, многе се само одъ овогъ осуше и угиву, или и пилиѣе напуне, те и ови изгину. Ваши се закоте одъ нечистоте, и кадъ немаю кокоши песка и пепела, да се у нѣму проваляю и отребе. Коя кокошъ сувише одъ вашию пати, валя е рибньомъ масти или трпетиномъ или са масти одъ живе по глави врату изподъ крила и око репа намазати, ерѣ се туда ваши найрадие баве; а после неколико сати цеѣомъ ии или сапуномъ туда изапрати.

Много страдаю кокоши у време перушаня, кадъ перѣ меняю, и будуѣи да то подъ зиму бива, кадъ еу дани, особито ноѣи сила ладне, а кокоши голе, то ии валя тада непрестано у топломъ држати; и будуѣи да за израштенѣ новогъ перя многу рану требую, то ии тада и найболѣ и найвише ранити валя.

Милана*).

Приповедка за младежъ и родителѣ.

(Наст. влѣно.)

Свако jutро и вече ишла е Иконія съ ѣеркомъ своіомъ у црквицу и съ прекрштенымъ рукама тихо се Богу молила, а сваке неделѣ и празника водила е она Милану у сеоску цркву, а гдекои путъ и у оближній намастирѣ на службу Божію. Милана се у цркви на служби Божіој тако побожно Богу молила, да еу

*) Види бр. 25. и 26.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

се и друге девојке на ню угледати и побожне по-
стати морале. После службе кнегиня в съ ћеркомъ
своіомъ делила богату милостиню клястима и слепима,
и благословъ овыхъ сиромаша пратио ихъ в обадве
кудъ су годъ пролазиле.

Бдануштъ разболи се у оближнѣмъ селу нека си-
рота надничарка, коя седморо мале деце имаѣаше.
Чимъ то чуе кнегиня, одма учини наредбу да се бо-
лестница о нѣномъ трошку лечи. Али то іоштъ не-
быяше доста племенитомъ срдцу нѣзиномъ. Она е
выше пута сама болестницу походила, лекове іой
своіомъ рукомъ давала, и храбрила ю. И Милану е
са собомъ водила къ сиротой овой жени, да се зарана
уозна са сиротиньомъ и неволяма людскимъ, и да се
приправи и за оне часове живота, у коима човекъ
трипти и патити се мора. Кадъ се болестница при-
дигне, и кадъ неяка дечица нѣна на заповестъ свога
отца, клечеѣи благодарише кнегиньи за изцѣленѣ
свое ийке; тада се Милана немогаше уздржати, да
сузе радости непроліе, што іой Богъ тако добру ма-
теръ даде, и угледаюѣи се на свою майку, предъ Бо-
гомъ се у срдцу свомъ завѣшта, да ће по нѣнымъ
стопама свагда слѣдовати.

Добро воспитаніе, кое е кнегиня Иконія своіой
кѣри давала, принесе најлепше плодове. Милана бјаше
образаць добродѣтельне дѣвице. Одушевљѣна чистомъ
любави према Богу и према людма, налазаше она свою
найвеѣу радость у томе, кадъ е другима какво добро
учинити могла. Нѣна смерность и скромность чиняше
ю іоштъ лепшомъ него што е одъ природе была.
Просто бјаше одело нѣно одъ платна, кое е она сама
себи откала, руменый пуполякъ одъ руже бјаше най-
милии нѣзинъ накитъ; али према невиной румени уст-
ница нѣныхъ изчезаваше руменило развіяюѣе се ру-
жице. Тко ю е годъ познавао, казао е: „единица кнеза

Бранислава е najlepша дѣвица у целоме царству Србскомъ, али нѣно добро воспитаніе, кое іой е мати дала, іоштъ веѣу хвалу заслужуе и выше вреди него сва лепота нѣна.“

II.

Смрть добре майке.

Ніе се дало Милани да за дуго ужива среѣу доброга воспитанія подъ мудромъ управомъ и надзоромъ тако добре родителънице. Еданпутъ, кадъ е Милана четрнајсту годину живота свогъ навршила была, мати іой се тешко разболи. Отацъ е іоштъ единако у войски быо. Кнегиня Иконія осеѣаше да е болестъ нѣна врло опасна, и да се конацъ приближуе земноме животу нѣномъ. Тихимъ гласомъ проговори она своіой кѣри: „Сладка Милано, добра единице моя! пошљи часъ пре едногъ кованика у военый станъ по отца, и яви, да га іоштъ еданпутъ за овогъ живота видити желимъ. Другога вестника оправи старомъ владици Теофану. Онъ ме е крстіо, и при долазку на овај светъ Богу посветіо, я бы врло желила, да онъ и на самрти моіой буде, да ме исповеди и причести, и да своимъ светимъ молитвама душу мою спроведе у болый животъ къ моме Створителю и Искупителю. Я добро знамъ, — по краткомъ одмору продужи она, — да бы садъ веѣ касно было за смрть се спремати; еръ савъ животъ нашъ на земљи треба да е приправлянъ за вечитый животъ, али ипакъ самъ тврдо уверена, да у овако важномъ и последнѣмъ часу земальскогъ быѣа свогъ неможе човекъ ништа болъ чинити, него све грехе свое предъ духовнымъ отцемъ самоме Богу исповедивши покаяти се и причестити се частнога тела и крви Христове, на тако съ христіанскомъ утехомъ и съ спокойномъ савешѣу на истину

отиди.“ Владика Теофанъ, сребровласный старина, дође, и пошто се предъ нѣмъ болна кнегиня исповеди, призове мати свою Милану, да при последнѣмъ делу побожности материне притомна буде. Тихимъ али изъ дубльине срца извируѣмъ гласомъ изговори болестница за владикомъ ону дивну молитву: „Вѣрую Господи и исповѣдую, яко ти еси воистину Христось сынъ Бога живаго,“ и затимъ изъ нѣгове свете деснице прими хлѣбъ небесный и чашу жизни. Пламень побожности болне матере обузме чувствителну душу Миланину, и поублажи мало превелику тугу нѣну. Преосвещеный владика очита опеть благодарителну молитву после светога причешћа надъ главомъ болестнице, и природнымъ своимъ сладкорѣчѣемъ потанко разложи утеху Християнску и науку о безсмертїю душе и о животу вечномъ.

Милана неоступаше одъ постелѣ свое добре майке. Као анѣо хранитель бдила в она надъ нѣомъ свесердно дворећи и лекове пружаюћи болной родительки своіой. Сутра данъ предъ вече стигне и кнезь Браниславъ изъ военогъ стана. Милана га съ сузнымъ очима на двору дочека и уведе у собу свое болне матере. Кнезь дубоко ожалошѣнъ приближи се къ постелѣ свое сунруге, и видећи ю тако бледу и променѣну немогаше се и самъ одъ суза уздржати. Съ друге стране покрай постелѣ стаяше Милана съ тужнымъ и сетнымъ лицемъ. Смртнобледа болестница пружи одну руку кѣри а другу мужу свомъ, и съ дрктаюѣмъ гласомъ проговори: „Милый друже, сладка единице моя! Последвїй часъ мога живота веѣъ се приближїю. Я веѣъ неѣу више зору дочекати, нити ѣу ово сунце, што садъ заилази овде на земљи видити. Али васъ заклинѣмъ любви моіомъ неплачите, нетужите за мною. Мени ѣе у дому Отца небесногъ добро быти, тамо ѣемо се мы, ако Богъ да, опеть

видити, и блажену вечность заедно проводити!“ На то унукне, ерѣ в веѣъ тако ослабила была, да в едва говорити иогла.

„Драгій Браниславе, верный друже мой, — одморивши се продужи говорити, — ово в наша едина кѣи, наша добра Милана. Я ти неоставлямъ ни едне живописане слике свое, али ти у овой нашей кѣерци оставлямъ живу слику, истоветно подобіе мое. Она нека ти буде наибольій споменъ мое къ теби любви. Я сама се старала да ю добро воспятамъ. Садъ ю теби предаемъ. Ты іой буди одсадъ и отаць и майка. Ты в одсадъ воспитавай у духу свете евангелске науке, и доврши нѣно воспитаніе. Поклони іой отачаску любовь у оной мери, у коіой си досадъ мени указивао супружеску любовь, за кою ти ево садъ на самрти моіой одъ ердца благодаримъ.“

„Ты си сладка кѣери моя досадъ свагда была добро дете свое майке, буди и одъ селе добра. Люби Бога, живи по науци Спасителъвой, чини добро и клони се одъ свакога зла. Поштуй отца свога. Онъ е у ратовима често великой опасности изложенъ; ако се кадъ по несреѣи догоди да рана допадне, ты га сама двори и надгледай, кадъ я то одъ садъ више неѣу моѣи чинити. — Боже благій! саслушай мою последню молбу, чуй последню желю материѣга ердца! Сахрани ю Господе одъ свакога зла, и настави ю на онай правый путь, кой приводи къ Теби, источнику свакога добра.“

Отаць и кѣи огрезну у сузама. Умираюѣа састави мужевлѣву и кѣерину руку заедно, и држеѣи ихъ съ своимъ ладнымъ рукама проговори: „Насъ трое были смо на овоме свету едно ердце и една душа. Богъ ѣе дати, па ѣемо то исто и на другомъ свету быти. Смртъ ніе кадра раскинути свезу любви наше. Мы ѣемо се на небу опетъ видити, и тамо ѣемо,

ако Богъ да, заедно живити где нема болести ни туге, ни уздисаня, но где е животъ безъ края.“

Юштъ еданпутъ управи она усахнуле очи свое на мужа и единицу свою. На лицу нѣномъ видити се могло съ каквимъ спокойствомъ оставя она милине овога краткогъ и за мало трауѣгъ живота. „Боже хвала ти, што си ми на самртномъ часу спокойну савѣсть даровао — говораше самртница. — Милано, сладка единице моя! Я спокойно умираемъ, и радуемъ се што ти могу показати и примеромъ своимъ доказати како е лака смрът свакомъ ономъ, кои у Бога и у безсмртіе душе тврдо веруе. Исусъ Христосъ нашъ божественый Спаситель улива у срдце наше утѣшительный балзамъ надежде на животъ вечный особито онда кадъ ю найвеѣма потребуемо. Онъ насъ неоставля сиротне. Смрът предъ моима очима ніе ништа друго, него прелазакъ съ овогъ света у другій, у коме добре люде очекуе царство славе небесне.“

После тога бади она погледъ на распетіе, ков е при постельи стоеѣи владика у руци држао, и съ изнемогломъ десницомъ прекрстивши се побожно га целуе тихо говореѣи: „Спасителю благій! Ты си на крсту издисаюѣи духъ Твой у руке твогъ небесногъ Отца предао, и я садъ у Твоє свете руке предаемъ мою грешну душу.“ — На то умукне, спусти главу на узгавницу, и очи на веки затвори. Милана обнесвѣѣна падне на мртво тело свое найвеѣе благодѣтельке. Браниславъ ецаюѣи изусти: „Покройница е живила побожно, а преставила се у больій животъ тихо и блажено. И садъ слави веѣъ победу надъ смръфу у царству Онога, кои е своіомъ смръфу смрът сатрѣо, и нама смртнима путь къ спасенію показао! Вѣчна іой буди меѣу нама успомена! Нѣнъ примеръ учи насъ найболъ како умира онай кои се Бога бои и нѣгове свете заповеди испуњава. — Владика метне у скр-

штене руке кнегиньине распетіа Христова, а Отаць и кћи по побожномъ Христіянскомъ обичаю прикрестивши се целиваю найпре ово, па онда ледено чело покойничиво.

Туга и жалость целе околине за добромъ кнегиньомъ Иконіомъ была е неописана. Сви су ню као свою рођену матеръ оплакивали. Сутра данъ мало и велико врвило е у Браниславацъ, да покойницу целива и да іој последню почастъ отда. Съ великомъ свечаношћу пренешено буде тело покойнице у обличній намастирь и ту у цркви опояно и саранъно. При укупу намеравао е владика Теофанъ надгробно слово говорити, и у нѣму обширно разложити добродѣтели блаженопочивше кнегинѣ, али нити е онъ самъ одъ суза говорити могао, нити су слушатели кадри были, збогъ превелике туге и плача у тай царъ речи нѣгове схватити. Замоливши дакле слушателъ да се за еданъ часакъ стишаю ове речи къ скупльномъ сабору изговори: „Црной земли предаемо мы усеве наше, у той надежди, да ћемо по Божіој наредби у свое време обилне плодове труда нашегъ пожняти. Исто тако предаемо мы садъ тело добре майке и милостиве благодѣтельке наше обштой свію нашь матери земли, съ пуномъ надждомъ, да ће ю Твораць оживотворити и за добра дела нѣна славомъ небесномъ увенчати. Живимо браћо моя тако, као што е покойница овде на земли живила; сеймо усеве добрыхъ дела, пакъ ћемо и мы негда тамо горе у правой отачбини нашої пожняти жетву вечите награде и велике милости Божіе.

(Продужиће се.)